

Часть 1

Прошло три дня с церемонии поминаения. В последнее время в императорском дворе Солона царил мрачная атмосфера, но сегодня утром все выглядело немного иначе. Накануне Колин Исфан, курировавший вопросы, касающиеся аудиенций Императора, получил от принцессы Вилины просьбу об аудиенции.

Первоначально очередь принцессы должна была быть вечером, но, когда Император лично просматривал расписание, он дал ей разрешение на самую раннюю аудиенцию.

Зал для аудиенций оказался необычайно переполнен для столь раннего часа дня, вероятно, это произошло потому, что людям действительно любопытно, решила ли принцесса Гарберы все-таки свой собственный образ действий. Вокруг того, какой день она объявит, как дату своего отъезда, ходило много споров, вследствие чего здесь присутствовало большинство знати, живущей в Солоне или его окрестностях.

«Леди Вилина Ауэр, принцесса Гарберы».

После объявления глашатая тонкая нога ступила на красную ковровую дорожку, протянутую вдоль зала для аудиенций. Иностранная принцесса, которая должна была стать женой наследного принца, шла вперед с прямой спиной и твердым шагом. Ходили слухи, что она якобы измучена смертью жениха и беспокойством о неуверенности в своей судьбе, но взгляд ее был тверд.

Ее платиновые волосы ниспадали на спину, Вилина преклонила колени перед тронем.

- Для меня большая честь встретиться с вами, ваше величество.

После приветствия Вилина перешла к цели своего визита. И собравшаяся толпа, отчаянно пытающаяся не дать проявиться любопытству на лицах, услышала нечто неожиданное.

- Я хочу, чтобы мне позволили ненадолго покинуть Солон.

Солон? Ненадолго?

Люди смотрели друг на друга. Они бы поняли это, если бы она сказала, что хочет покинуть Мефиуса, но она прямо ограничила себя «оставлением Солона». И только «ненадолго».

Что теперь на этот раз?

На лицах зевак появилось разочарованное выражение. Однако среди них были и те, кто начал шептаться:

Нет, не торопитесь. Она, должно быть, не решается внезапно вспомнить о возвращении в Гарберу, поэтому говорит об этом окольным путем.

Тем не менее:

- Я бы хотела отправиться в Недайн. Я слышала, что там сейчас находится лорд Роуг Сайан.

В тот момент, когда прозвучало имя Роуга, в зале воцарилась тишина. Роуга Сайана держали подальше от Солона, потому что он навлек на себя гнев Императора за то, что он закрыл глаза на то, как принц, вопреки воле Императора, привел подкрепление к Гарбере. Люди, собравшиеся из праздного любопытства, со страхом подняли глаза, чтобы увидеть, каково сейчас выражение лица Императора.

Сидя на троне в своей обычной позе, подперев подбородок рукой, Гуль Мефиус спросил: «Какие дела у вас с Роугом, принцесса?»

В настоящее время он не проявлял ни намека на гнев. Однако быстрее, чем дворяне могли с облегчением хлопнуть себя по груди, Вилина ответила:

- Я слышал, что оставшиеся в живых имперские гвардейцы Его Высочества наследного принца находятся на стороне лорда Роуга. Мне еще предстоит поблагодарить их за спасение моей родной страны. Поэтому для чести я хочу обратиться к ним, - объявила она ясным голосом.

Тихий ропот голосов прокатился волной по залу, когда с губ каждого сорвался лепет. Слова Вилины не только одобряли действия Гиля, бросившего вызов Императору, кроме того, она намеренно говорила о «чести» по отношению к людям, которые допустили или содействовали этим действиям. Другими словами, это то же самое, что если бы она заявила императору Гулу, что то, что он сделал, было неблагоприятно.

«Ч-что она говорит?» Один дворянин украдкой взглянул на своего соседа. Я знаю, что принцесса доблестная, но не собирается ли она бросить вызов Его Величеству в лицо?

Нет, она просто невежественный ребенок. Она считает, что для нее нормально говорить всё, что ей заблагорассудится.

Совершенно не обращая внимания на напряженную атмосферу, внезапно охватившую большой зал, принцесса ожидала слов Императора, все еще склонив голову.

Прошла одна секунда. Потом две. Три.

Помощники Императора никогда раньше не чувствовали, что время может идти так медленно. Казалось, что сама тишина превратилась в клыки и когти какого-то демона, разрывающего их хрупкие сердца.

- Ой?

Когда голос императора Гуля Мефиуса прозвучал как низкое рычание, плечи всех присутствующих дернулись. Все слуги смотрели вниз, словно пытаясь избежать ревущего упрека, который собирался обрушиться на зал, как раскат грома. Тем не менее:

- Посланники из Гарберы должны прибыть в следующем месяце, однако ... - то, что сказал Гул, создало впечатление, что он не возражает против слов принцессы.

- Мне понадобится около недели, - ответила Вилина.

- В таком случае, - Гул слабо улыбнулся, - тебе не нужно было так стараться, принцесса. То, что вы видели у Солона и Апты, тоже было лишним. На этот раз тебе следует расправить крылья.

Император говорил великодушно даже с учетом того, что Вилина своими словами «сошла с уготованного ей пути», к тому же её просьбу можно легко воспринять как желание раскритиковать действия Императора перед ним и его слугами. Гул, будучи Гулом, смеялся над тем, что и сам «сошёл с пути», чтобы указать на это.

Напряжение в зале не утихло до тех пор, пока принцесса не извинилась перед императором. Спокойно подумав об этом, можно понять, что Вилина оставалась гостьей из другой страны; даже если то, что она сказала, не соответствовало мыслям Императора, он не мог наказать ее в одностороннем порядке.

Однако все понимали, что, если кто-либо, кроме принцессы, скажет такую неудобную правду, то, даже если они окажутся столь же влиятельными, как Саймон, их тут же посадят в тюрьму. Пожалуй, это было самым трудным в Императоре.

Или, скорее... Наверняка один или два человека думали примерно так: если бы он действовал тиранически даже по отношению к Вилине, гостю, оставленному на их попечение из-за рубежа, это означало бы, что у него больше нет необходимого калибра стать императором и тогда высока вероятность, что вассалы Мефиуса объединятся и выступят против него.

Однако император оставался таким же дальновидным, как и раньше. Просто, хотя он был дальновидным, он также стал необычайно самоуверен.

Гул Мефиус, несомненно, непростой правитель.

Вилина покинула Солон через три дня после аудиенции. Для неё подготовили авиаперевозчика, но она предпочла путешествовать в конном экипаже. Её сопровождали более пятидесяти солдат, которым поручили охранять её и Терезию, её горничную, которая приехала с ней из Гарберы. В Недайн поспешно отправили гонца, чтобы сообщить о приезде принцессы,

так что из Недайна придут еще солдаты, которые встретятся с ними по пути.

- Принцесса, погода действительно прекрасная, - сказала Терезия, глядя в окно кареты.

Вилина слабо улыбнулась.

- Кажется, тебе есть что сказать. Терезия, всякий раз, когда ты так говоришь, это означает, что ты либо отругаешь меня, либо дашь совет. И сначала ты начинаешь молвить о погоде, чтобы меня подготовить.

- Вы очень проницательны. Почему вы вообще не посоветовались со мной? Касательно аудиенции у Его Величества. Сказать, что вы хотите поблагодарить его за подкрепление Гарбере, уже звучит как сарказм против Императора.

- Я думала, что если бы я сказала тебе, ты бы не согласилась, Терезия.

- Конечно нет.

- Даже я не просто бездумный ребенок. Я действовала только после очень глубокого размышления.

«Как так?» Терезия ничего не сказала, но изгиб ее губ передал подобные слова. Вилина притворилась, что не видела, и вместо этого, как и Терезия, посмотрела на небо через окно. Погода оказалась не такой ясной, как говорила горничная бывшей главы Гарберы, но небо было таким синим, что привлекало взгляд, иногда выглядывая сквозь дыры в серых облаках.

Тем не менее... Терезия изучала профиль своей молодой хозяйки. Если бы Вилина посоветовалась с ней, она, естественно, выразила бы свое возражение, но она также, от всего сердца, поддержала бы ее во всем, что она хотела сделать.

Сколько времени прошло с тех пор, как скончался наследный принц Гил?

То смутное и хаотичное время в Крепости Апта спонтанно всплыло в ее сознании. Принца Ги́ла застрелили ...

Когда она получила известие, Вилина пробормотала одно слово - «Невозможно» - и помчалась через крепость. Говорили, что Ги́ла застрелили, когда тот вышел на балкон, и что он упал в реку Юнос. Немедленно собрали поисковый отряд, даже сама Вилина присоединилась к шеренге дирижаблей. Летать посреди ночи, конечно, очень опасно: Терезия просила её остановиться, но Вилина, казалось, даже не слышала ее и пролетела вдоль Юноса до предела запасов эфира своего корабля.

Когда она временно вернулась, чтобы пополнить их, пришла новая информация. Поисковая группа заметила солдат из подразделения «вороний» дивизии, несущихся по противоположному берегу. Часть поискового отряда была отправлена в качестве посыльных к таурийской стороне с просьбой разрешить пересечь границу. Между тем с каждой невыносимой для нее секундой, Вилина летела так близко к границе, как могла.

Даже когда поверхность реки начала отражать утренний свет, эти усилия нечего не принесли. Истратив эфир и вернувшись в крепость неизвестно сколько раз, Вилина получила еще одну свежую новость.

Один из поисковых отрядов Имперской гвардии наткнулся на «вороную» дивизию, которая пыталась бежать, перейдя границу с Таурией. Они почти уничтожили друг друга. Среди охранников, которые пали жертвой во время боя и не вернулись в Апту, числились двое, на которых полагался принц: Орба и Шике. Принцесса знала их обоих.

Услышав о гибели тех, кого она знала одного за другим и измученная ночными полетами, принцесса больше не могла стоять. Четырнадцатилетней девушке должно было казаться, что мир, который она знала, рухнет. Терезия поспешно подбежала, позвала помощь и привела принцессу обратно в ее комнату в крепости.

После этого время пролетело с головокружительной скоростью. Прибыла помощь из Бирака и Солона, чтобы помочь в поисках, а также добавлены дирижабли на целый батальон. Таурия помогала искать на границе, но из этого тоже ничего не вышло. Даже когда ее уговаривали вернуться в Солон, Вилина отказывалась сдаваться до самого конца и управляла кораблем так часто, насколько это было возможно, пока, наконец, не прибыл посланник непосредственно от Императора, которому она не могла сопротивляться.

Терезия вспомнила тот последний день в Апте.

Спросив разрешения у камергера, прикрепленного к принцу, мальчика по имени Динн, Вилина вошла в личную комнату принца. Казалось, что принцесса, окончательно смирившись, искала подарок на память, с помощью которого она могла бы погрузиться в воспоминания или спрятать при себе. Тем не менее:

- Он лжец, - блеснули голубоватые глаза Вилины. - Такой человек, который обманывает своих друзей, чтобы обмануть врагов. В Крепости Заим, на Празднике Основания Мефиуса, а также в битвах между Аптой и Таурией ... он всегда такой.

- Как я не заметила до сих пор? Принц снова обманывает нас, значит, он что-то замышляет. Сколько раз он думает, что сможет меня обмануть? Хорошо, Терезия, протяни мне руку. Где-то в этой комнате определенно есть секрет. Или, может быть, письмо ко мне ...

Из-за накопившегося за предыдущие дни истощения, Вилина находилась в, своего рода, маниакальном состоянии. Забыв печаль и отчаяние, лицо ее юной госпожи озарилось веселыми улыбками - для Терезии ужасно больно было видеть это. Ей казалось, что за время,

потраченное на обыск комнаты принца, каждая минута, каждая секунда разрушит жизнерадостные чувства принцессы, эта жестокая реальность утонет, как вода, поглощаемая шелковой нитью, и что в конце концов она будет сокрушена печалью и отчаянием даже сильнее, чем прежде.

Ее прогноз оказался верным. Небо за окном прояснилось, и в этот момент прибыл корабль, чтобы забрать ее, но до самого последнего момента Вилина оставалась в комнате принца. В завершение она, наконец, перестала ходить по комнате, перестала рыться по полкам, перестала даже разговаривать с Терезией и просто стояла на месте. Терезия не могла найти слов, чтобы утешить свою хозяйку, которая находилась в таком состоянии.

Принц Гил Мефиус жесток.

Со своей невестой, которая уехала далеко из своей родной страны в страну, которая до недавнего времени была их врагом, которая вела непрерывные и кровопролитные битвы против них, - он ни разу не сказал мягкого слова и не сделал ни единого подарка. Несмотря на то, что её всегда своенравная принцесса прилагала большие усилия, чтобы подавить себя, познакомиться с этой страной и попытаться понять принца - каждый раз он уклонялся от проблемы, погружался в свою работу и оставлял принцессу одну.

Действительно жестоко.

Но даже в этом случае, наконец ... наконец, Терезия заметила, что между молодой парой начал зарождаться взаимный обмен чувствами. Вот почему она не могла его простить. За то, что так внезапно исчез. За то, что оставил Вилину одну в этой стране.

После того, как они вернулись в Солон, Вилина говорила все меньше и меньше. Выходило, что в Апте было лучше, ведь там она каждый день ходила на поиски, пока совершенно не выматывалась. По крайней мере, ей нужно было что-то делать. Тогда ее не мучили собственные зловещие мысли, и она не чувствовала, что ее тело разрывает на части от горя.

Как будто сама душа вырвана из ее тела - Терезия не одна так думала.

Однако две недели спустя Вилина снова изменилась. Она сидела одна на своей кровати, склонив голову и выражение ее лица было вялым, погруженным в собственные мысли.

- Я делаю это неправильно, - внезапно подумала Терезия, когда их разговор вот-вот заканчивался. Стремясь не исчерпать темы для разговора, она вспомнила об Имперской гвардии, которая когда-то служила принцу. Терезия слышала, что выжившие после битвы с «вороной» дивизией были включены в состав дивизии Роуга Сайана. Среди них остались Говен, командующий гвардейцами, и Пашир, который сражался с Орбой за маску в финале гладиаторского турнира фестиваля Основания. А также приемная дочь Говена, Хоу Ран, которая, что необычно для женщины, работала укротителем драконов.

Как только она услышала об этом, брови Вилины дернулись. «Проклятье», - тут же подумала Терезия. Она знала привычки девушки, которой служила много лет. Так как же она могла не осознать, что Вилина натолкнулась на ту или иную идею?

Роуг Сайан рассердил Императора, и в настоящее время держится подальше от Солона, в городе под названием Недайн. Терезия уже несколько смирилась с тем, что тогда заговорила об этом в последней, отчаянной попытке поддержать разговор, этакий гамбит.

И, как и ожидалось, Вилина и Терезия теперь тащились в карете, запряженной лошадьми, по дороге в Недайн.

Терезия вздохнула. В скорости принятия решений и действий Вилины не было ничего необычного. Хотя Терезия почувствовала, как у нее похолодела кровь, когда она услышала, что принцесса сказала то, что прозвучало как вызов Императору, на самом деле она уже не думала, что уехать в Недайн - такая уж плохая идея.

Она не знает, что ее госпожа намеревается там сделать, но, когда кто-то из близких тебе людей умирает, это заставляет пересмотреть свой взгляд на множества вещей, находящихся внутри тебя, в том числе тех, которые со стороны казались совершенно не связанными с тобой, чтобы в итоге ты смог научиться принимать эту новую реальность. Сама Терезия поступила так же, когда ушли из жизни ее родители и младший брат.

И всё же:

- Принцесса, - в этой ситуации Терезия определенно должна предупредить хозяйку. - Принцесса, я на твоей стороне, несмотря ни на что.

- Конечно, я это знаю.

- В таком случае есть одна вещь, о которой я хотела бы попросить вас. Повелитель Недайна, Джэйрус Абигоал... Полагаю, вы уже знаете это имя, принцесса.

- Угу...

Вилина слегка кивнула. Этот звук, напоминавший нечто среднее между «ага» и «хм», очень похож на тот, который издавал ее дед, Йорг, когда хотел показать кому-то, кому он доверял, что он слушает то, что они говорят. Если Вилина подобным образом подражала своему деду, то обычно это происходило, когда она делала важный вид и хотела скрыть свои намерения от другого человека.

- Я искренне прошу вас не допрашивать лорда Абигоала напрямую и не ругать его, как вы поступили с Его Императорским Величеством. Принцесса, ваше положение здесь, в Мефиусе, сейчас очень непростое. Пожалуйста, не усложняйте его еще больше.

- Я знаю, - ответила Вилина, подперев щеку рукой.

Она слышала, что лорд Джэриус и служивший ему молодой дворянин по имени Раймонд поссорились в присутствии Императора. После этого Раймонда заключили в тюрьму. Терезия, естественно, понимала, что ее хозяйку это беспокоило. Зная личность Вилины, она вполне могла отругать владыку владений прямо ему в лицо, тем самым вызвав ненужный шум.

- Обещайте мне, принцесса.

- Ты такая настойчивая. Я не буду его допрашивать или ругать. Обещаю, - безразлично сказала Вилина.

Карета неторопливо двигалась по шоссе. Они должны прибыть в Недайн вечером на третий день после того, как покинули Солон, и именно в этот день они встретились со стражей, присланной из Недайна.

- Принцесса, - крикнула Терезия, выглянув в окно. Всадников возглавлял старый солдат с загорелой кожей: Говен, который когда-то являлся командиром Императорской гвардии принца. Он подошел к карете и поздоровался с принцессой. При этом он ни слова не сказал о наследном принце.

- Угу, - милостиво кивнула Вилина, бросив несколько задумчивый взгляд на солдата-ветерана.

Часть 2

В день отъезда принцессы Гарберы из Солона императорская принцесса Инэли Мефиус раздраженно расхаживала по своей комнате.

Являясь дочерью Мелиссы, второй жены Гула, она также старалась не выходить из дома с тех пор, как ей сообщили о смерти наследного принца. Хотя в случае Инэли причина оказалась несколько иная, чем для королевской принцессы. Когда она приехала в Апту, ее подозрения, что наследный принц мог на самом деле быть самозванцем, превратились в обвинение. Как раз, когда она поверила, что все станет интересно, она услышала новость о том, что принц убит.

Не может быть.

Инэли не могла этого принять. Не только потому, что ее с трудом заработанное развлечение рассыпалось в ее руках, но и потому, что она предполагала, что самозванец, выживший в императорском дворце и на поле битвы, не умрет так легко.

Кто этот человек?

Его лицо так похоже на лицо ее сводного брата, что почти страшно. Даже его отец, император Гул, ничего не заметил, когда они встретились. Однако человек внутри полностью отличался от Гиля, которого Инэли хорошо знала. Этот человек блестяще использовал солдат, казался почти безразличным, когда противостоял Заату Кварку, нацелившему на него ружье и кроме того, он выглядел выдающимся фехтовальщиком.

Однажды она задалась вопросом, может ли он быть кем-то из высокопоставленных лиц, однако, если это действительно так, то просто немыслимо, чтобы кто-то столь талантливый, чье лицо выглядело в точности, как лицо наследного принца, мог не привлечь внимания Мефиуса. Может быть, кто-то привез мальчика из другой страны, нашел раба или другого скромного человека, который оказался похож на Гиля? Неужели этот кто-то, полагая, что он может быть полезен в качестве двойника, затем обучал его долгими годами образованию?

Тогда этот кто-то...

Пока Инэли, покусывая большой палец, глубоко задумалась, в дверь постучали. Она нахмурилась, сузив глаза.

- Разве я не говорила, что никто не должен входить? - спросила она пронзительным голосом. В последнее время она часто повышала голос на дамских горничных и благородных барышень, с которыми обычно ладила.

- Прошу прощения, принцесса. Ваша сестра, принцесса Флора, говорит, что искренне желает вас видеть.

- Флора?

Инэли закрутила золотые волосы вокруг пальца. Для ее младшей сестры было необычным приходиться к ней лично. Она нехотя разрешила ей войти.

Флора, ведомая высокой горничной, робко появилась. Как и Инэли, она являлась ребенком Мелиссы от предыдущего брака и была на пять лет моложе своей сестры. Во время фестиваля Основания в том году ей исполнилось одиннадцать.

В свои одиннадцать Инэли уже дебютировала в высшем обществе и ей было назначено множество частных репетиторов, поэтому она помнила, как стала занята почти каждый день. Однако Флора по своей природе замкнутая девушка, к тому же в прошлом она часто болела. У неё нету близких друзей, а с тех пор как ее мать стала императрицей, у неё редко появляется возможность покинуть внутренние помещения.

- Что ты хочешь? Пожалуйста, будь краткой.

Инэли остановила горничную, которая собиралась разложить чай и холодно попросила ее

уйти. Наполовину спрятавшись за высокой спиной горничной дамы, Флора низко опустила голову. В отличие от Инэли, унаследовавшей светлые волосы матери, у Флоры были темные, рыжевато-каштановые волосы отца. Возможно это потому, что у нее тонкие черты лица, но она производила немного подавленное впечатление по сравнению с яркой красотой ее матери и сестры.

Неловкая тишина затянулась и Инэли уже собиралась раздраженно открыть рот, когда горничная дамы объяснила вместо Флоры.

- Ее высочество сказала, что хотела бы прочитать книгу со своей старшей сестрой.

- Книгу?

Инэли заметила, что Флора держит в руках большую книгу.

У тебя все еще есть эта книга? Дорожить чем-то в этом роде...

Она чувствовала себя сытой по горло. Это книга, полная иллюстрированных сказок, которую их покойный отец купил, когда они были очень маленькими. Первоначально книга принадлежала Инэли, но Флоре она очень нравилась, и когда она была маленькой, то часто просила свою старшую сестру почитать ей эту книгу. В итоге, несколько лет назад, Инэли подарила ее ей во время фестиваля Основания.

Это произошло спустя год после смерти их отца.

Подражая взрослым, Инэли закрыла глаза и покачала головой.

- Больше не нужно её читать, потому что она уже прочитана более чем достаточно. Флора, тебе стоит прекратить читать такие детские книги и почитать что-нибудь, что поможет тебе улучшить себя. Как и сказала мама, скоро у вас появятся инструкторы по танцам и рисованию. А теперь скорее возвращайся в свою комнату.

- ...Да, старшая сестра, - ответила Флора, все еще прикрываясь горничной. Медленно шагая, она вышла из комнаты.

Как только дверь закрылась, Инэли обняла руками свою узкую талию и пожала плечами с явным раздражением.

Разве не было бы хорошо, если я тоже могла бы вести себя так же по-детски?

На самом деле её раздражение вызвано не только принцем Гилом. В прошлое утро, когда императорская семья сидела вместе за завтраком, император внезапно объявил, что Инэли

скоро исполнится семнадцать, а значит скоро настанет время подумать о партнере для тебя.

И хотя она ответила на слова Гула улыбкой, сердце Инэли покрылось льдом. Под «партнером» он, конечно же, имел в виду партнера Инэли по браку. Она не знала, были ли те, кого он имел в виду, из их страны или за её пределами. Тогда же, когда ходили слухи, что принцесса Вилина, краеугольный камень мира с Гарберой, скоро вернется в свою страну, до нее доходили слухи, что уже сама принцесса Инэли с большой вероятностью будет обручена с кем-то из королевской семьи Гарберы. А также то, что Таурия пыталась понять, как укрепить их новый союз через брак.

Это не смешно.

В тот момент она абсолютно не хотела уезжать из Мефиуса в чужую страну или выходить замуж за грубого мефийского аристократа или хамского военного.

Пускай Инэли всего лишь шестнадцатилетняя девушка, но она уже пережила щенячью любовь с одним из своих репетиторов. В настоящее время в ее сердце никого нет и, в отличие от других, она не тосковала по самой любви. В действительности она вынашивала нежелание женщины выходить замуж только для того, чтобы служить политическим инструментом, но, что более важно, мысль о том, что она станет не чем иным, как опорой для мужа с тыла, наполняла Инэли страхом.

Я не принцесса, которая является номинальной фигура. Однажды я прослаблю свое имя по всей стране и даже по всему миру.

Именно благодаря своему тщеславию она смогла преодолеть шок от слов Императора в то утро или даже от смерти сводного брата.

Ей нужно двигаться, пока еще есть время. Во-первых, ей нужно доказать, что она достаточно компетентна, чтобы действовать как правая рука Императора.

А для этого мне нужно разгадать тайну Гила Мефиуса. Этот человек определенно является самозванцем. Но если я скажу это отцу в столь поздний час, меня просто осмеют.

Это напомнило ей, что до и после Фестиваля Основания дворянин по имени Федом Аулин очень быстро сблизился с Гилом. Когда Инэли заподозрила принца в мошенничестве, она лично задала Федому наводящие вопросы. Судя по тому, что заметила Инэли, Федом далеко не так умен, как он считает себе. И хотя он притворился равнодушным, но не смог скрыть своего смятение в глазах.

Если Федом замыслил заменить наследного принца двойником, то это, несомненно, ужасное преступление, которое могло повергнуть страну в шок. Более того, поскольку «смерть принца

Гила» была официально объявлена после якобы смерти самозванца, это означает, что настоящий Гил Мефиус уже скончался. И если к этому причастен Федом Аулин ...

Тогда это вполне может быть какой-то заговор Федома. В конце концов, тело Гила Мефиуса до сих пор не найдено. Поскольку он бросил вызов Императору из-за того подкрепления Гарбере, они, должно быть, боялись, что их упрекнут за это, и что если будет проведено тщательное расследование, его настоящая личность будет раскрыта - поэтому они заставили его временно исчезнуть, а на самом деле, за кулисами, Федом собирает сочувствующих, чтобы свергнуть отца и, когда придет время, наследный принц Гил снова появится на сцене ...

Инэли не отличалась особой проницательностью. Она скорее из тех, кто легко впадает в эмоции и не задумывается над интеллектуальными вопросами. Однако ее почти навязчивая вера в то, что самозванец Гил должен быть жив, чтобы она могла отомстить ему, очень приблизила Инэли к истине.

«Мне нужно встретиться с Федомом».

Как только Инэли пришла к такому выводу, в дверь снова постучали. Горничная сообщила ей, что посланник прибыл от друзей Инэли, Батона Кадмуса и Троя Хергея. Однажды они вместе с Гилом отправились в резиденцию Роуга Сайана. Думая об этом сейчас, она точно уверена, что примерно с того времени Гила сменили.

Посланник принес приглашение выйти и повеселиться с ними. Она оказалась заперта во внутренних помещениях дворца так долго, что ей, должно быть, сейчас душно, так что она теперь, не выйдет с ними на арену гладиаторов или на долгую конную прогулку, или куда-нибудь еще?

Инэли фыркнула и попросила горничную дать какой-нибудь подходящий повод, чтобы отослать его.

«В такое время. Флора тоже, ну правда, как долго они все будут оставаться детьми?»

Что касается Инэли, ее собственные мысли и заботы всегда являлись ее наивысшим приоритетом, а все остальное было совершенно тривиальным.

Брат.

Инэли внезапно вздрогнула, широко раскрыв глаза. Ее чистая белая кожа быстро покраснела, когда кровь прилила к голове.

«Ты ничего не знаешь. Если ты еще раз вякнешь, я задушю тебя собственными руками. Поняла, девочка?»

Тонкие плечи Инэли затряслись, мышцы спины содрогнулись и вскоре все ее тело забило в мелкой дрожи. Время, когда самозванец Гила Мефиуса назвал ее соплячкой, живо вспомнилось ей. Она бессознательно скрипнула зубами.

Этот человек должен быть жив. Чтобы я могла убить его собственными руками. Нет, даже если он действительно уже мертв, я приглашу колдунов, разбирающихся в глубочайших тайнах магии Востока, чтобы оживить его, ведь я хочу лично убивать его снова и снова!

Примерно в то же время, как будто на смену Вилине, в Солон прибыл авиаперевозчик. Оттуда появился Набарл Метти, который, казалось, вылетел из него. Со стороны выглядело так, что этот военный офицер отправился в Килро, чтобы помочь недавно назначенному лорду Индольфу, но, разумеется, он являлся одним из членов антиимперской фракции, откликнувшийся на призыв Федома.

Сразу после ухода Набарла из Килро собравшиеся члены антиимперской фракции выглядели очень бледными, но лицо самого Набарла на самом деле ничуть не отличилось от их. Приближаясь все ближе к императору Гулу Мефиусу, он начал выглядеть так, словно мог упасть в обморок в любой момент.

- Ч-что мне делать? - Он спрашивал себя снова и снова.

Путешествие на авианосце было похоже на дорогу к эшафоту или на арену гладиаторов, где ждали драконы-людоеды. Он нервничал, как загнанный в угол зверь, кричал на рабынь, которые помогали ему готовиться, хотя они не сделали ничего плохого и махал на них кулаками. У него темная сторона характера, которая всегда презирала женщин.

Теперь, когда он прибыл в Солон, у него все еще не появилось четкого ответа. Как и опасались Федом и другие, он раздумывал признаться во всем и рассказать всю информации, которую он знал о них и тем самым спасти от наказания только свою шкуру.

«Но... разве Император позволит мне просто сорваться с крючка?»

После того, как его сначала будут пытаться и заставят рассказать всё, что он знает, затем его люди и его имущество будут конфискованы, а сам его дом будет разрушен. Набарл считался слишком толстым для солдата и отчасти из-за этого по его лбу без конца струился пот.

Его заставили ждать, но не в большом зале, используемом для аудиенций, а в одной из комнат главного дворца, которые считались зарезервированными для личного пользования Императора. Ему казалось, что его большое тело тает с каждой минутой ожидания.

Через полчаса Гул пригласил его войти. На столе перед Императором была разложена карта. Рядом с ним собралось несколько человек, которые служили его штабными офицерами.

- Я больше никого не вызывал, - заговорил Гул.

- Да, - ответил Набарл хриплым голосом.

- Набарл.

- А-да.

- Раньше ты всегда выступал за захват Таурии силой, чтобы вырваться из тупика между тремя центральными странами, не так ли?

Гул принес несколько документов. Перед началом десятилетней войны с Гарберой Набарл определенно выступал за нападение на Тауран, он и его отец разработали стратегию, которую они и отправили Императору. В конце концов, когда разразилась война с Гарберой, его предложение забыли.

- Этот план составлен десять лет назад, но он очень интересный. Вот отчеты, сопоставляющие информацию от шпионов, отправленных на запад. Я оставлю это тебе. Разработай новую стратегию в сотрудничестве с моими штабными офицерами.

- Да... А?

Когда он встал по стойке смирно, на лбу Набарла выступил пот. Перед ним Гул зловеще улыбнулся.

- Тем не менее, у нас мало времени. Мы можем ждать не больше недели ... Ты ведь справишься, правда?

Часть 3

Сгорел особняк Оубэри Билана...

Посетитель прибыл, когда он получил эту информацию. Ноуэ Салзантес махнул рукой, на которой надето кольцо с лазуритом, и посыльный исчез за другой дверью, когда его новый посетитель вошел в комнату.

- Кто-то приходил?

Зенон Ауэр, второй принц Гарберы, вошел в комнату и спросил без каких-либо предварительных требований. Ноуэ постепенно привыкал к личности этого принца, которая представляла собой озадачивающую смесь резкости солдата, скакавшего по полям сражений, с

приличием и великолепием аристократа.

- Это было неважно, поэтому я попросил его уйти.

- Да? Заставить меня подождать не такая уж проблема.

Ноуэ и Зенон. Раньше их никогда бы не увидели вместе во дворце. А уж тем более подумать о том, что они достаточно близки, чтобы приходить и уходить из личных покоев друг друга? Что ж, те, кто знал их лучше всего, оказались больше всего поражены резкой переменой. Зенон настолько не любил Ноуэ, чтобы публично заявить, что изобретательность другого противоречит рыцарскому пути, в то время как Ноуэ, хотя никогда открыто не спорил со своим социальным начальником Зеноном, всегда имел сардонический блеск в глазах и явно смотрел на него свысока.

Когда лорд Эрик из Энде окружил крепость Заим, действия Ноуэ и Зенона противоречили друг другу. Их мысли и намерения расходились друг с другом, и из-за этого Зенон за очень короткое время битвы почти оказался захвачен врагом. Если бы имперский принц Гил из Мефиуса не прибыл с подкреплением, это, безусловно, стало бы его судьбой.

Однако именно из-за того, что они попали в это затруднительное положение, оба раскаялись в своей чрезмерной самоуверенности и пришли к признанию навыков другого.

Какое-то время они вели пустую беседу. Принесенный чай был охлажден на вкус Ноуэ. Гарбера, активно использовавшая авиаперевозчиков, владела пещерой на суше за северным морем, в которой они хранили лед, струженный с вечно заснеженных гор. Несколько раз в год этот лед продавался на рынках по высокой цене. Хотя Ноуэ известен как денди, его комната на деле обставлена очень просто, а сам он предпочитает не тратить слишком много денег на свою личную жизнь. Это была одна из немногих роскошных вещей, которыми он позволял себе наслаждаться.

- Похоже, что Мефиус до сих пор не устроил похороны принца Гила, - затронул главную тему Зенон. - И из-за этого мы не можем добиться возвращения Вилины. Почему колеблется император Гул? Я слышал одно мнение, что он не может смириться со смертью своего сына и бежит в объятия религии, но я не могу поверить, что противник, с которым мы сражались в десятилетней войне, может быть настолько слабоумным.

- Гул уже в преклонном возрасте. Его первенец, Гил Мефиус, был его долгожданным наследником, поэтому неудивительно, если его любовь к нему действительно глубока. Тем не менее...

- Тем не менее?

- Согласно большинству историй, которые я слышал при дворе, похоже, что принц Гил, напротив, подвергся остракизму со стороны своего отца. Даже после того, как он официально

стал наследным принцем в тринадцать лет, Гул оставался известен тем, что заменит его, если найдется мальчик с большим талантом, даже если он будет только дальним родственником императорской семьи. Он, Гул, без колебаний изменил бы положение своего собственного сына.

- Хм, - Зенон зачесал назад свои мягкие платиновые волосы, которые так похожи на волосы его сестры, - до меня доходили слухи, что принц Гил является «дураком». Дело дошло до того, что большинство наших гарберских рыцарей надеялись, что, когда он унаследует трон, это значительно ослабит Мефиус.

- Я тоже проявил некоторую небрежность из-за этих слухов.

Эти слова прозвучали опасно для Ноуэ. Ведь он, по собственной инициативе, в полной мере воспользовался Праздником Основания Мефиуса, чтобы попытаться ослабить их страну, но из-за принца Гила это закончилось неудачей, к тому же то время Ноуэ также пыталась совершить убийство принцессы Гарберы - другими словами, младшей сестры Зенона.

Его действия оказались продиктованы убеждением, что это будет на благо Гарберы, но даже в этом случае Ноуэ сомневался, сможет ли он реализовать тот же план, но уже сейчас. Я стал мягким? Нет, просто, поскольку принцессу так любят по всей стране, я считаю, что есть другие способы использовать ее.

Доверие и связи между людьми — это не то, к чему можно отнестись легкомысленно. Ноуэ считал, что ему самому не хватало знаний в этой области. Таким образом, Зенон и Вилина, которых вполне можно было назвать объединяющими силами, так важны как для Гарбера, так и для самого Ноуэ.

Зенон тем временем предположил, что Ноуэ использовал слово «небрежен» в общем смысле. Вспоминая трехстороннюю встречу возле Заима между Гилом, Эриком и им самим, а затем вспомнив и поведение мефийского принца, он кивнул.

- Я тогда подумал, что слухи явно ошибочны. Унизительно признавать, но нельзя отрицать, что молодой принц оказался тем, кто задал темп встречи от начала и до конца. Может быть, Гул на самом деле состоял не в плохих отношениях с сыном, а скорее боялся его компетентности?

- Есть сообщения, что он предостерег принца от отправки подкрепления в Гарберу. Совершенно естественно, что политики не будут ценить того, кто их игнорирует и выделяется как герой. Что еще хуже, таким человеком стал его кровный сын и наследник престола. И к тому же Император по-прежнему страстно привязан к власти ...

- Это ситуация, вероятно, могла быть более опасной, чем сейчас, если бы Гил был ещё жив.

Зенон беспомощно пожал плечами, затем посмотрел на пустое место.

- Что ж, на данный момент в Мефиусе всё достаточно опасно. Мы не можем оставить Вилину там, но сказав это, мы будем выглядеть так, будто пытаемся вернуть ее силой, вследствие чего искры могут также попасть на Гарберу. Когда внутри страны возникают проблемы, достаточно легко направить острие копья в сторону другой силы. Когда есть иностранный враг, у союзников нет выбора, кроме как объединиться.

Зенон также слышал, что император Мефиус пытался приблизиться к Энде. Фактически, сам Эрик имел в виду это во время их трехсторонней встречи. И когда ему сообщили, что его старший брат, лорд Джереми, по всей видимости, также установил связь с императором Мефиуса другим путем, краска полностью сошла с лица Эрика.

У Энде присутствуют свои внутренние проблемы, но в тоже время нельзя сказать, что сама Гарбера составляет единый блок.

- Что ваш брат и Его Величество сказали о том, как поступить с принцессой?

- Они нерешительны, - скривился Зенон, как будто чувствовал себя опозоренным. - Все, что мы можем сейчас сделать - это подождать. Мы еще не знаем, как будет обстоять вопрос об альянсе с Мефиусом и другими подобными вещами. Все, что я хотел услышать, это хотя бы одно твердое заявление, которое могло бы объединить страну.

К огорчению Зенона, ситуация в стране снова стала нестабильной.

Смерть принца Гиля вызвала раскол в общественном мнении. Те, кто был менее чем доволен союзом с Мефиусом, активно начали говорить о том, насколько удачной оказалась смерть наследного принца, говоря, что им следует вернуть принцессу, а затем уладить дела с Мефиусом. По их словам, теперь, когда Энде также политически нестабилен, время пришло. Те, кто так говорил, в основном считались сторонниками Рюкона. Его восстание в крепости Заим по-прежнему оказывало огромное влияние на рыцарей Гарберы, которые начинали открыто говорить, что он должен быть удостоен чести за то, что рыцарски умер за свою страну. Излишне говорить, что Рюкон являлся предателем и мятежником, так что это можно считать признаком того, что престиж королевской семьи падает. Ситуация могла стать спусковым крючком к погрому, но они вдвоем намеренно избегали ее.

- Тем не менее, моя бедная младшая сестра, - вздохнул Зенон. - Люди говорят о судьбе женщины, родившейся в беспокойные времена, но она всего лишь юная девушка, и судьба уже бросала ее во все стороны.

Если подумать, семья, в которую должна вступить Вилина, трижды менялась менее чем за год.

Во-первых, это помолвка с Рюконом, решение о которой принималось год назад. Именно Ноуэ являлся тем, кто заложил основу для этого, а Зенон одобрил это. Однако король Гарберы, Айнн Ауэр, стремился сблизиться с Энде, поскольку ему срочно требовалось заключить с ними военный союз. В итоге, за кулисами он сначала убедил Рюкона и Зенона согласиться, а затем начал подготовку к свадьбе Вилины с лордом Эриком из Энде.

Однако, как только это произошло, они получили предложение мира от Мефиуса. Переговоры с Энде считались неофициальными, поэтому после некоторых мучений Айнн Ауэр выбрал союз с Мефиусом. Семья, за которую она должна была выйти замуж, менялась снова и снова, без какого-либо учета ее собственных желаний, а затем, когда все было окончательно решено за Мефиусом, наследный принц Гил скончался. Даже Ноуэ испытывал к ней определенное сострадание. Однако, несмотря на эти чувства, Ноуэ хладнокровно отнесся к нынешним обстоятельствам Вилины. Он слышал, что в Мефиусе мнения о том, как с ней поступать, разделились.

Вполне возможно, что, не устраивая похороны принца, Император на самом деле активно пытается убедить принцессу остаться - так он видел текущее положение вещей. Император мог планировать какое-то крупномасштабное мероприятие в ближайшем будущем и намеренно держал Вилину в Мефиусе, чтобы Гарбера не могла вмешаться.

С одной стороны, уделяя пристальное внимание тому, что происходило в Мефиусе, он также должен продолжать следить за внутренней ситуацией в Гарбере.

Именно я подтолкнул Рюкона вперед, как героя, пока он был жив, так не значит ли это, что я несу ответственность в этом вопросе. Должен ли я пойти и лично встретиться с его сторонниками?

Ноуэ не очень верил в свою способность убеждать других людей, но им однозначно нельзя позволить устроить конфронтацию с королевской семьей, и он не мог оставить это Зенону, который сам является членом королевской семьей.

- Вы скоро вернетесь в Мавант?

- Да. Я хочу реорганизовать Орден. Многие ребята из моего подразделения дислоцируются в Маванте, так что есть много людей, которых я хочу увидеть снова, поскольку прошло достаточно много времени.

Зенон, будучи Зеноном, хорошо понимал, что со смертью принца Гила отношения между тремя странами могут снова разорваться по швам и рухнуть. Так что он сосредоточит свои усилия на подготовке.

- Перед этим, боюсь, мне нужно пойти показать себя в Котджун Хаус.

- Что?..

Ноуэ лишь слегка улыбнулся и воздержался от соболезнований. Дом Котджун считается влиятельной аристократической семьей в Гарбере, но из-за своего происхождения их часто презирают за спиной как «Дом ростовщиков». В частности, Зенон всегда держался от них на расстоянии.

- Передайте привет мисс Риной Котджун.

- Что? Я планировал взять тебя с собой. Ты сделаешь это гораздо более гладко, чем я.

- Мисс Риной меня не любит. Наверное, по той же причине, что и определенный принц.

Его резкие слова рассмешили Зенона. Чай совсем остыл.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1098539>